

ИСТОРИЯ

УДК 94(47)+950(=574)

Г.Б. Избасарова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.И. ТЕВКЕЛЕВА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII в.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Научного Фонда в рамках проекта РНФ «Имперская политика аккультурации и проблема колониализма», проект № 17-18-01008.

На основе архивных источников и опубликованных документов изучается деятельность «птенца гнезда Петрова» Кутлу-Мухаммеда (Алексея Ивановича) Тевкелева по реализации юго-восточной политики Российской империи, анализируется пройденный им путь от переводчика «ориентальных языков» до одного из «устроителей» Оренбургского края, изучаются механизмы управления казахским обществом, разбираются методы по регулированию конфликтов, возникших между оренбургским губернатором И.И. Неплюевым и ханом Абулхаиром Кажыулы.

Ключевые слова: А. Тевкелев; Российская империя; Младший жуз казахов; Коллегия иностранных дел; Петр I; Абулхаир хан; башкиры; Оренбургский край.

После завоевания Иваном IV Казанского и Астраханского ханств в середине XVI в. Московское государство инкорпорировало в свой состав территории, компактно заселенные нерусскими народами, т.е., по сути, инородные политические сообщества, превратив Россию в многонациональное государство. Как показывает Майкл Ходарковский, заключая договор с русским царем, кабардинские принцы или же шамхал Дагестана верили в то, что вступают в союз с равным себе, в то время как русская сторона неизменно трактовала соглашения как подчинение младших правителей русскому суверену [1. С. 177].

В 1721 г. Петр I принял титул императора и превратил Россию в империю. Император стал «отцом отечества», и «отныне отношения между государем и подданными должны были покоиться не на наследственном праве и личным обязательстве, а на обязанности служить государству» [2. С. 97].

В этот же период черноморское направление внешней политики России было изменено на юго-восточное. В 30-х г. XVIII в. после обращения хана Младшего жуза казахов Абулхаира о принятии подданства в Коллегии иностранных дел (КИД) возникает новая внешнеполитическая проблема – «киргиз-кайсацкие дела», главной составляющей которой была инкорпорация казахов и Российский протекторат над ним.

Этим вопросом от начала до конца занимался сотрудник КИД, в прошлом старший переводчик Петра I по секретным делам, Кутлу-Мухаммед Мамешев, или Алексей Иванович Тевкелев (1674/75–1766), о происхождении которого встречаются несколько точек зрения. По мнению Я.В. Ханькова [3. С. 19], В.Н. Витевского [4. С. 135], родоначальником Тевкелевых был ордынский выходец Уразлей, принявший в XVI в. русское подданство. По мнению И. Крафта [5. С. 23] и А.И. Добросмыслова [6. С. 8], он происходил из татарских мурз Уфимской губернии или, как думал А.С. Пушкин [7. С. 59], был «природ-

ным башкирцем». Яков Владимирович Ханьков приводит данные о роде Тевкелева, согласно которым выстраивается следующее генеалогическое древо: Уразлей – Ураз-Мухаммед – Давлет – Мухаммед – Мамеш Тевкелев – Кутлу-Мухаммед Тевкелев [3. С. 19]. Все перечисленные предки К.-М. Тевкелева служили «белому царю». Многие представители рода Тевкелева находились на дипломатической службе в качестве переводчиков. Так, например, двоюродный дядя К.-М. Тевкелева Рамазан Абдрахманович Тевкелев был «переводчиком ориентальных языков» Посольского Приказа, а его сын Муртаза, коллежский асессор, служил переводчиком в Коллегии иностранных дел. Муртаза Тевкелев был автором комментариев, составленных к труду Абулгазы Бахадур-хана «Родословное древо тюрок» [8. С. 80]. Сам Кутлу-Мухаммед Тевкелев начал службу в качестве переводчика в КИД.

Русское имя Кутлу-Мухаммеда – Алексей Иванович, является данью российской официальной эпонимической традиции, побуждавшей царских чиновников-иноверцев (мусульман, католиков, протестантов, буддистов и т.д.) иметь двойные имена: русские – на государственной службе, а тюркские, монгольские или немецкие – в повседневном обиходе и личных контактах с родственными им по культуре сослуживцами и знакомыми [9. С. 7].

А. Тевкелев начал дипломатическую деятельность в ранней молодости в допетровское время и дожил до глубокой старости в екатерининское время. В 1711 г. во время Прутского похода Петра Великого начинается служба А. Тевкелева в качестве переводчика. Как известно, данный поход Петра закончился неудачно. Среди причин поражения была измена иностранных наемников. По мнению Д.Ю. Арапова, «неясно, был ли тот момент временем первой встречи Тевкелева с Петром Великим, но, судя по всему, государь смог тогда однозначно убедиться в верности и преданности Кутлу-Мухаммеда интересам России» [10. С. 33].

Он был включен в 1716 г. в состав экспедиции А. Бековича-Черкасского в Хиву. Получив указ Петра I об отправлении в Индию и Иран, он отделился от отряда А. Бековича-Черкасского, отправился в далекие страны через Закавказье и Персию, тогда как все остальные отправились по восточному побережью Каспия. Эта случайность и спасла А. Тевкелева от гибели, уготованной в Хиве всем участникам экспедиции (как известно, многие были убиты хивинским ханом Ширгазы, а остальные находились в плену). А.И. Тевкелев был командирован в Индию «для разследования тамошних обстоятельств, а особенно о тех местах и реках, где достают золото», но, задержанный персидскими властями в Астрабаде, не мог исполнить возложенное на него поручение [11. С. 28]. А. Тевкелев в Астрабаде «по сомнительству тамошнего командира» был арестован, заключен в тюрьму и освобожден лишь после вмешательства русского посланника Волинского [8. С. 79]. В 1722–1723 гг. мурза Тевкелев участвует в Персидском походе Петра I. Как пишет сам А. Тевкелев, в 1722 г. во время Персидского похода он был старшим переводчиком в секретных делах. Во время данного похода и в Астрахани Петр Великий получил сведения о казахских жузах у астраханского губернатора А.П. Волинского (1719–1724), который имел постоянные контакты с ними, и от сибирского губернатора князя А.М. Черкасского (1717–1724), который также не раз докладывал императору о «песошном царстве» и о выгодах продвижения на юг. Тогда же император «изволил иметь желание для всего отечества Российской империи полезное намерение в приведении издревле слышимых и в тогдашнее время почти неизвестных обширных киргиз-кайсацких орд в российское подданство и высокою своею монаршею особою меня, низжайшего, к тому употребить намерение имел с тем, буде оная орда в точное подданство не пожелает, то стараться мне, несмотря на великие издержки, хотя бы до мели она держать, но токмо, чтоб только они одним листом под протекциею Российской империи быть обязались» [12. Л. 2–2 об.].

А.И. Тевкелев был образованный человек «государственной канцелярии поверенный переводчик ориентальных языков». Он знал в совершенстве татарский, казахский, башкирский, узбекский, персидский языки, а также владел некоторыми европейскими языками [9. С. 8]. В 1719 г. был отправлен из КИД в Саратов к стольнику Дмитрию Бахметеву для изучения калмыцкого языка в Астрахани и непосредственно в калмыцких улусах.

Большие способности А. Тевкелев показал в переговорах с турецкими послами на Немировском конгрессе в 1737 г. вместе с И. Неплюевым, А. Волинским, заменив для возобновления переговоров отсутствовавшего австрийского переводчика [6. С. 75–76]. Однако наиболее энергичная деятельность А. Тевкелева теснейшем образом связана с историей Оренбургского края, Башкирии и Казахстана, где он выполнял роль дипломата и государственного деятеля. Он отличался «выдающимся красноречием», и это умение было искусно применено в ханской ставке в 1731 г.

В 30-е гг. XVIII в. начался длительный процесс присоединения казахской степи к Российской империи. Это было началом продвижения России через Казахстан в Среднюю Азию и далее на Восток.

Не останавливаясь подробно на предпосылках присоединения Казахстана к России, отметим лишь тот факт, что 30 апреля 1730 г. в Уфу прибыло посольство Абулхаира во главе со Сеиткулом Койдагуловым и Кутлумбетом Коштаевым, обратившееся с посланием к Анне Иоанновне с просьбой принять его с подвластным ему народом в российское подданство. Среди причин обращения к северному соседу можно выделить следующие: обострение казахско-джунгарских отношений, столкновения за пастбища и водные источники казахов с подвластными империи башкирами и калмыками, а также, как отмечал сам Абулхаир, «хан, только имя носит ханское, а воли над подданными ни жадной не имеет <...>, хан, не имеет себе оборонителя и избрал, яко лутчее есть, иметь подданство великого монарха, и желает видеть в свету» [13. С. 53]. Башкирский вопрос был одним из главных в принятии российского подданства казахами [14].

Правительство также опасалось вероятности будущих совместных действий казахов и башкир, направленных против России. Было признано целесообразным использовать новые благоприятные возможности для основательного изучения башкирских территорий, которые оставались долгое время почти недостижимыми для уфимских властей. Так, в инструкции КИД, предоставленной переводчику А. Тевкелеву, отправленному во главе посольства к хану Абулхаиру, для принятия от него присяги подданству России уделяется немалое внимание состоянию дел как в Башкирии, так и в киргиз-кайсацкой орде. А. Тевкелев должен был вести журнал, в котором фиксировались бы данные «о башкирцах, какие они имеют жилища или кочевья, города, селы или деревня и какое их правление и состояние, и промыслы, и пожитки, такожде и о внутри той земли, где живут, и о расположении оной, и нет ли еще каких других городов, с которыми они граничат, и, одним словом, генерально описать всю внутри их землю, сколь возможно будет. Второе, между теми башкирцы и киргисцы далеко ль расстояние, какие, где жилища есть, и какие ж званием и великостию реки и ныне воды, и чрез оные, где и какие переправы, леса и степи, и далеко ль одно от другого разстоянием, и не имеется ль каких засек, или перекопей, или других каких к обороне их крепостей» [15. С. 15]. А.И. Тевкелев должен был собрать сведения и о казахской степи, о хане Абулхаире «какова состояния он есть», сколько городов, дворов он имеет, сколько человек находится под его управлением, есть ли другие ханы, кроме Абулхаира, подчиняются ли все они ему, какие виды налогов собирает хан и сколько раз в год, развита ли торговля, ремесленные искусства и т.д. [Там же. С. 16].

Для сообщения казахам Младшего жуза о принятии в российское подданство и приведения к присяге на подданство России 30 апреля 1731 г. в казахскую степь было направлено специальное посольство во главе с А. Тевкелевым, которое 4 июля 1731 г. прибы-

ло в Уфу, где велись последние приготовления для поездки в Младший казахский жуз. 26 августа А.И. Тевкелев, покинув Уфу, отправился в казахские кочевья.

Свиту русского посла составляли в Уфе свыше 60 человек, в числе сопровождающих также были башкирские старшины, такие как Алдарбай Исекеев, Таймас Шаимов, Косемиш Бекходжин, Оразай Обозинов, Кидрас Моллакаев, Шима-батыр Калтечаков, Отжаш Разманкулов, Ака мулла. Следует отметить, что башкирские старшины не случайно участвуют в конвое А. Тевкелева. Они были ему необходимы в разрешении острого башкирского вопроса, возникающего каждый раз при поступлении новых фактов межплеменных столкновений.

Про Таймаса Шаимова А. Тевкелев писал: «он у башкирцев человек знатный и у них в великом кредите» [16. С. 37]. Таймас управлял Каратабынской-Баратынской волостью, и ему было поручено собирать ясак с принявших подданство башкир, а в дальнейшем за верную службу он был пожалован в тарханы [17. С. 6]. Таймас защищал А. Тевкелева от резких выпадов раздраженных старшин, и именно он посоветовал российскому послу в трудную минуту обратиться к казахскому батыру Бокенбаю¹ как к одному из сильнейших и уважаемых людей. Уже в первые месяцы пребывания посла в ставке Абулхаира он выполняет различные поручения хана в его конспиративных отношениях с Тевкелевым. Таймас и Кидрас Моллакаев пользовались большим доверием у хана. Последний был одним из тех, кого был направляли в ставку к Абулхаиру для встречи с посольством. И, как сообщает Кидрас, «Абулхаир хан безмерно-де радовался», когда ему стало известно о прибытии А. Тевкелева в Уфу [13. С. 46–47]. В ночь с 6 на 7 октября 1731 г., после окончания очередной тайной встречи Абулхаира с А. Тевкелевым, на Кидрыса, при выполнении просьбы хана проводить его к кибитке, напали противники Абулхаира, которые «били и спрашивали, не свел ли он переводчика Тевкелева с Абулхаир ханом» [Там же. С. 50]. Кидрас ничего не сказал, до утра находился под караулом, и лишь утром 7 октября возвратился к А. Тевкелеву. Чуть позже И.К. Кириллов, представляя список к награждению, отмечал также и про башкира Алдарбая, что «сей (Алдарбай) привел сперва к подданству Меньшой киргиз-кайсацкой орды Абулхаир хана и привел от них с прошением посланцев» [18. Л. 114]. Некоторые батыры, такие как Машкар, Мойнак, используются А. Тевкелевым и ханом в качестве шпионов, которым поручается разведать о настроении противников присоединения Младшего жуза к России.

10 октября 1731 г. на курултае казахов А.И. Тевкелев, используя свой ораторский талант и дипломатическое искусство, выступив со словами «Российская империя в свете славное государство, и такому славному монарху с вами... быть в миру неприлично, ибо Российская империя от киргиз-кайсаков никакого опасения не имеет, и в них нужды нимало нет, а им, киргиз-кайсакам, от подданных Российской империи великая опасность есть: первая – от калмык, второе – от башкирцев, третье – от сибир-

ских городов, четвертое – от яицких казаков понеже всегда они, киргиз-кайсаки, от них побеждены и разорены быть имеют» и заявив, что в случае отказа поддержать прошение хана Абулхаира о российском подданстве, он не будет их принуждать к этому, но и «чинить» мирный договор с ними также не согласится, ибо «такого бесславия Российской империи он, Тевкелев, не принесет, и более в подданство приводить домогаться не будет» [13. С. 54]. В поддержку хана Абулхаира выступил авторитетный казахский батыр Бокенбай. В тот же день Абулхаир хан, Бокенбай батыр, Есет батыр, Кудайназар мурза и 27 знатных казахских старшин присягнули на подданство Российской империи.

Посол империи находился в опасности. Противники принятия подданства не раз покушались на его жизнь, требуя от А.И. Тевкелева вернуться в Уфу, но каждый раз ему на помощь приходили люди хана, Бокенбай батыр и др.

По возвращении в столицу А. Тевкелев в 1734 г. за свой труд был пожалован императрицей Анной Иоанновной из переводчиков в полковники с армейским полным жалованьем [12. Л. 5]. Императрицей были обещаны немалые награждения за приведение казахов к присяге, но ее кончина не позволила А. Тевкелеву получить обещанное.

Расширение империи на Восток требовало от правительства России решения ряда вопросов, где главным оставался вопрос укрепления позиции на окраине. С установлением новых государственных границ имперская политика переходила в длительную фазу интеграции новых территорий и народов в единое политическое и социокультурное пространство [19. С. 223].

Следующим этапом продвижения на восток была Оренбургская экспедиция. Ближайший сподвижник первых правителей Оренбургского края (И.К. Кириллова, В.А. Урусова, И.И. Неплюева) А. Тевкелев до 1760 г. состоял на государственной службе, был сотрудником Иностранной коллегии.

После смерти И.К. Кириллова начальником Оренбургской экспедиции был назначен В.Н. Татищев. Отношения между двумя «устроителями» края не сложились. В.Н. Татищев выступал против карательных мер по отношению к восставшим башкирам в 30–40-е гг. XVIII в. А.И. Тевкелев, наоборот, в дни башкирских восстаний против политики империи отличился жестокостью и крутыми мерами в подавлении восстаний, за что получил прозвище «дьявол». Он был сторонником решительных действий и силового участия. По словам Ю.Н. Смирнова, «Тевкелев претендовал, и здесь с ним уже никто не спорил, на роль хранителя заветов Петра Великого, полученных из уст самого императора, относительно необходимости разработки казахско-среднеазиатского направления движения России на Восток» [20. С. 97].

В начале 1739 г. начальник Оренбургской экспедиции В.Н. Татищев выехал в Петербург для согласования большого числа дел. Вслед за ним выехал и А. Тевкелев. Правительство, также обеспокоенное столь жесткими мерами, вызвало его в столицу, и он по-прежнему состоял на службе в КИД.

После 2-летнего пребывания в ставке хана мурза Тевкелев стал его советником и своего рода храните-

лем. В свое время хан в обращении с А. Тевкелевым употреблял эпитеты «истинный», «почтенный», «древний и сердечный приятель». Казахский хан Абулхаир не раз просил правителей империи отправить к нему переводчика Мамет-мурзу Тевкелева для «поправления дел». Хан отмечал, что мурза Тевкелев «киргиз-кайсацкий язык, и здешнее состояние, и обычай знает» [13. С. 98]. Хан, отправляя свои письма, первым адресатом указывал начальников Оренбургской экспедиции (И.К. Кириллова, В.Н. Татищева), а вторым упоминал имя А. Тевкелева. Например, в 1736 г. начальнику Оренбургской экспедиции статскому советнику И.К. Кириллову и Алексею Ивановичу сообщал о торговле с Ташкентом и просил не брать пошлин с казахских купцов [Там же. С. 125], в письме 1737 г. тайному советнику В.Н. Татищеву и полковнику А.И. Тевкелеву докладывал о нападении хивинцев и каракалпаков на казахов Младшего жуза [21. С. 117] и т.д. После назначения ханом Нуралы в 1754 г. также обращался оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву и бригадиру А. Тевкелеву с возражением против строительства крепостей по рекам Яик (Урал), Илек. Хан просил сохранить кочевья на степной стороне Яика и пользоваться свободно Илецкой солью [13. С. 533–534].

Абулхаир хан в своих письмах просил содействия у полковника Тевкелева в освобождении пленных казахов и возврата их в степь. Со словами «Я, Бопай ханша², а ваша сноха, желаю Вам на бесчисленные лета доброго здравия» обращалась к А. Тевкелеву байбише³ Абулхаира. Отмечая достоинства А. Тевкелева, как знатока Степи, благодаря его за слова «Я-де кроме хана ни на кого не смотрю, только-де мне надобен он, хан», Бопай ханша просила оказать содействие хану. Именно на бригадира она надеялась в тяжелые дни Абулхаира. «хану бес помощи вашей, одному, никакого дела совершить невозможно», – писала она [21. С. 210–211].

В следующем письме к А.И. Тевкелеву она напоминала о словах Абулхаир хана, который «понаследно приказывал быть на месте своем ханом Нуралею» и просила бригадира поддержать их семью назначением Нуралы ханом Младшего и Среднего жузов [Там же. С. 212–213].

А.И. Тевкелев, как знаток казахской Степи и друг семьи хана Абулхаира, неоднократно отправлялся в Младший жуз для разрешения возникших конфликтов между оренбургской администрацией и казахской элитой. Так, например, в 1747 г. указом императрицы Елизаветы Петровны по представлению канцлера графа А.П. Бестужева-Рюмина А. Тевкелев был отправлен к хану. К этому времени конфликт между оренбургским правителем И.И. Неплюевым и казахским ханом Абулхаиром разгорелся с такой силой, что хан в течение восьми лет не приезжал в Оренбург, не давал в аманаты своих детей, участились набеги казахов на линии, часто происходили столкновения казахов с подвластными империи – калмыками, башкирами. Именно к А. Тевкелеву обращается Сенат по вопросу определения места содержания казахского аманата. Дело в том, что 5 января 1746 г. в Петербурге между аманатом султаном Кожа Ахметом и нахо-

дившимся при нем старшиной Казбеком произошла ссора, которая переросла в драку и чуть не закончилась убийством Кожа Ахмета. После данного инцидента указом Правительствующего Сената, согласно мнению А. Тевкелева, было решено содержать султана в Казани, в Татарской слободе [22].

А.И. Тевкелев также предлагал впредь ханских детей и других аманатов содержать в Казани, там же приготовить особый дом, «и ежели оный единожды учредить и в порядок ввести, то впредь дальняго затруднения и от побегу опасности быть не видится». По его мнению, хан Абулхаир «может взять в рассуждение, что в Казани всякая провизия дешевле оренбургского <...> хан будет знать, что то, как уже учреждено и впредь, и спору и беспокойству причины иметь не может» [23. С. 62].

В июне 1747 г. А. Тевкелев выехал из столицы в Оренбург, получив инструкцию, как вести переговоры с ханом Абулхаиром и двумя грамотами. Одна предназначалась хану, а другая – всему казахскому народу. А. Тевкелев должен был переговорить с ханом о его жестоким обращении с переводчиком Арасланом Бахметевым, которого хан арестовал и «бил плетью», о его письме к И.И. Неплюеву, написанном «весьма в непристойных и грубых терминах». Бригадир должен был настаивать на том, чтобы Абулхаир извинился перед оренбургским губернатором и отпустил А. Бахметева. Предполагая, что хан будет жаловаться на И.И. Неплюева, КИД вменила А. Тевкелеву в обязанность помирить его с губернатором [Там же. С. 72–73].

Таким образом, бригадир А. Тевкелеву должен был: 1) удержать казахов от нападений на русские линии, добиться возвращения пленных людей и угнанного скота; 2) помирить хана с И. Неплюевым; 3) аманата Кожа-Ахмета заменить другим сыном; 4) внушить хану и старшинам о невозможности возвращения людей в степь, уличенных в воровстве и набегах на российские селения и т.д.

Вмешательство А. Тевкелева, его встречи в мае – августе 1748 г. с ханом, старшинами дали результат. Хан отправил вместо Кожа-Ахмета в аманаты следующего сына – Айшуака [24]. Абулхаир согласился вернуть российских пленных, дал обязательство, что казахи не будут нападать на русские границы. По вопросу возврата пленных калмыков, хан требовал указа императрицы, так как калмыки «причинили разорения казахам».

После встречи с ханом в сентябре 1748 г. А. Тевкелев отправил в КИД свои соображения о казахских жузах. Он выделил несколько пунктов: 1) устроить в Орской крепости для торговли с казахами Среднего жуза и отдаленными в степи казахами Младшего жуза сперва деревянный, а затем каменный двор; 2) увеличить в Орской крепости гарнизон; 3) командировать ежегодно, на время торгового члена Оренбургской губернии для свидания с казахской элитой, старшинами, биями и т.д. Он предлагал оренбургскому губернатору также приезжать в Орскую крепость для встречи с казахской знатью и решения возникших вопросов; 4) хан и старшины Младшего жуза должны были ежегодно

встречаться с оренбургским губернатором и получать от него наставления; 5) определить в Младший и Средний жуз казахов одного хана, но не по выбору казахов, а назначать его по указу императрицы, с назначением ему содержания из казны. За жалованием хан должен был сам приезжать ежегодно в Оренбург или Орскую крепость, в случае его болезни, жалование можно было выдать и на следующий год [25. Л. 59 об.– 61, 241–243 об.].

А. Тевкелев свое видение по управлению краем сообщил в письменном виде оренбургскому начальнику, но не почувствовал поддержки с его стороны. Напротив, И.И. Неплюев, резко высказавшись о предложениях А. Тевкелева, отправил видения бригадира в КИД с критическими замечаниями.

В августе 1748 г. был убит хан Абулхаир султаном Среднего жуза Бараком. Тогда же Барак намеревался лишить жизни второго сына хана Абулхаира – Ералы, который в это время находился на р. Сары-Тургай вместе с султаном Среднего жуза Аблаем⁴ в походе против верхних каракалпаков. Для этой цели Барак послал своих людей к Аблаю, чтобы тот содействовал ему в исполнении его плана. Но Аблай султан предупредил Ералы, который сразу же выехал на кочевку к матери Бопай [23. С. 81; 26. С. 294].

Ханша Бопай и старший сын хана Нуралы обращаются именно к А. Тевкелеву, сообщая ему о своем горе, и просят поддержать их стремление отомстить за смерть хана, также сообщают, что на курултае казахов было предложено самому Нуралы «идти для отомщения над Бараком» [25. Л. 48 об.].

Через А. Тевкелева ханша Бопай и султан Кожак-Ахмет отправляют письма к оренбургскому губернатору И.И. Неплюеву также оказать помощь в отмщении за смерть мужа и отца.

В целом в середине XVIII в. на юго-восточной окраине империи сложилась ситуация совместного управления краем И.И. Неплюева и А.И. Тевкелева. Последний, находясь в Орской крепости, пытался превратить его во второй центр торговли после Оренбурга. Во время отъезда оренбургского начальника И.И. Неплюева в столицу А. Тевкелев замещал его на этом посту. В 1751 г. в связи с пребыванием И.И. Неплюева в Петербурге вопрос о замене аманатов было поручено решить бригадиру, почитаемому казахами А. Тевкелеву [27. С. 33]. Ему было поручено стараться взять в аманаты старшего сына хана Нуралы; если он не согласится, то можно было взять и Магомед Алия с хорошими старшинскими детьми [25. Л. 57]. А.И. Тевкелев пригласил хана и Бопайханым в Оренбург. Хан остановился в Оренбурге с 8 июля по 7 августа.

В 1752 г. А.И. Тевкелев выдает инструкцию отправленному в Средний жуз капитану Яковлеву, который по заданию КИД должен был склонить находящихся у Аблайджунгарских нойонов Даваца и Амурсану прибыть в Оренбург. Опасения КИД вызывало то, что Даваца как претендент на джунгарский трон мог привлечь на свою сторону казахов, а это было недопустимо.

В 1742 г. за прекращение восстания под предводительством Карасакала А. Тевкелев получил

чин бригадира и был вызван в столицу. Тогда же он был назначен приставом при персидском после [12. Л. 5].

В 1755 г. поднялась новая волна восстаний в Башкирии. После подавления восстания башкиры бежали в казахскую степь. С самого начала они рассматривали территорию казахских жузов как тыл. Оренбургский губернатор решил применить способ, предложенный 20 лет тому назад И. Кирилловым и А. Тевкелевым: он искусно натравил казахов на башкир и добился взаимной вражды этих народов [14]. В конце августа 1755 г. казахская степь стала свидетельницей ужасного события, когда под руководством хана Нуралы и его братьев Ералы, Айшуака, Шынгыса казахи из поколения алшын учинили нападение на казахов поколения жетыру, которые, приняв к себе башкир, не пожелали отдать их на разграбление и «разобрание» их не по семейно, а по «одиначкам» хану и его сторонникам [28. С. 100]. В течение четырех дней алшынцы грабили и убивали как башкир, так и своих соплеменников [29. Л. 35].

Сложившаяся ситуация подтолкнула часть башкир возвратиться на прежние места, потеряв при этом матерей, сестер, своих жен и дочерей. Часть башкир оставалась еще в казахских жузах. Обеспокоенный тем, что «эти злодеи (башкиры. – Г.И.) приведут в сметение и казахов», правитель Оренбургского края продолжает настаивать на возвращении всех «беглецов».

За оказанное содействие начиная с 25 августа 1755 г. по предоставлению И.И. Неплюева Нуралы хану было назначено жалование по 600 руб. в год [30. С. 44].

1 сентября 1755 г. императрица российская Елизавета Петровна подписала указ, где объявлялась всеобщая амнистия башкирам и указывались сроки добровольного возвращения повстанцев. Те, что находятся в Башкирии, должны были вернуться в течение двух месяцев, а которые находились за ее пределами – в течение шести месяцев [31. Л. 149]. Но все это оказалось невыполнимым. Участились случаи, когда под видом повинной башкиры приходили «к командирам, чтоб тем для свободного в Башкирии бытия письменную визу от них получить, а самим пойти воровать» [Там же. Л. 408].

Не все старшины Младшего и Среднего жузов были намерены возвращать башкир. Видя бессилие хана Нуралы, который не мог настоять на выполнении требований российской администрации, в Сенате решили отправить в казахскую степь известного «своим искусством и влиянием на казахов» бригадира А. Тевкелева.

3 сентября Сенат пожаловал А. Тевкелева в генерал-майоры [Там же. Л. 231]. Он встал во главе специально образованной комиссии, целью которой было добиться от казахов выдачи российскому правительству всех бежавших к ним башкир, «дабы видя здешние иноверцы, что прежние беглецы в киргиз-кайсацкой орде приняты и живут на свободе, и избегают наказания, там же убежище нашли, начнут тоже противности чинить» [Там же. Л. 207 об.]. Правительство боялось объединения в казахской степи «прибывающих к ним с разных сторон таковых

же беглецов». 15 сентября того же года генерал-майору А. Тевкелеву была вручена инструкция КИД.

А. Тевкелеву предоставлено действовать приласканием, подарками, «трактованием» казенною пищею, водкою и вином, а на все это выделялось из Оренбургской казны 10 000 руб. «ибо при сем нужном случае и на убыток невзирая, надобно токмо о настоящем деле стараться» [31. Л. 216]. В инструкции говорилось: «если киргиз-кайсаки сами добровольно не отдадут беглецов, то и силою того помогаться», «учинить над киргизами поиск и отомщение местными легкими войсками», т.е. казачьими и калмыцкими. Во-первых, надо было определить число бежавших башкир, и те казахские роды, которые приняли повстанцев. Далее, учитывая бессилие хана, а также то, что успех дела зависит не только от хана, а и в не меньшей мере также от старшин, основной упор делается на них, «стараться чтоб при хане было сколько возможно больше старшин». При встрече с ханом и старшинами «изъяснить им, что они могут лишиться милости императрицы удерживанием у них башкирцев, которые им не только не полезны, но со временем еще вредны быть могут, кражею скота и возмущением одного рода на другой» [Там же. Л. 212]. Казахам напоминали, что «хотя они и являются подданными России, но они не платят никакой подати и службу не несут, и если вдруг императрица разгневется на киргиз-кайсаков за не отдачу башкир, то посланы будут яицкие, волжские, донские казацкие войска и калмыки, и в таком случае им киргиз-кайсакам иного делать будет нечего, разве только в Аральском море топиться» [Там же. Л. 216].

Что касается отдачи башкир, ушедших в Средний жуз, то из-за его отдаленности А. Тевкелеву не рекомендовалось ехать туда. Ему предлагали написать письмо султану Аблаю и другим знатым старшинам с требованием выдачи беглецов. Не полагаясь на казахов Среднего жуза, А. Тевкелеву советовали, чтобы он требовал от хана Нуралы склонить казахов Среднего жуза к возвращению башкир. Если все эти мероприятия не дадут результатов, то А. Тевкелеву разрешалось сделать барымту весной в Троицкой крепости [Там же. Л. 219].

Затем А. Тевкелеву поручалось через геодезиста снять «скрытым образом» план местности за Яиком, определить места расположения рек, озер, леса, а особенно «против Индерских гор». Для безопасности в пути А. Тевкелеву разрешалось взять с собой конвой из 300–400 человек.

Следовательно, генерал-майору были разрешены все меры от «ласкания» до учинения над киргизами поиска и отмищения местными «легкими» войсками, лишь бы вернуть бежавших башкир и не дать объединиться «не коренным народам» Российской империи.

Абла́й султан отказался выдавать бежавших в Средний жуз башкир. Как докладывал И.И. Неплюев, «Абла́йсалтан такой ответ дал, что, хотя сколько у них в Средней Орде таких беглецов башкирцов ни было, он их не отдаст» [32. С. 172]. В январе 1756 г.

А. Тевкелев доносил, что по сведениям казахов Младшего жуза, в Среднем жузе находятся до двух или трех тысяч башкир с оружием, там же находился и руководитель восстания Батырша [Там же. С. 173].

По прибытии в Оренбургский край А. Тевкелев встретился с ханом Нуралы сначала в Кулагинской крепости, а потом в Илецкой. Весной 1756 г. хан Нуралы, султаны Айшуак, Ералы, знатные старшины прибыли в Илецкую крепость, куда прибыл и генерал А. Тевкелев. Здесь было решено всех башкир с женами и детьми возвратить на их прежнее жительство, что «по своему обыкновению и молитвою утвердили».

В феврале 1758 г. И.И. Неплюев оставил службу в Оренбурге. Временно, до прибытия нового начальства исправление обязанностей начальника края лежало на генерал-майоре А. Тевкелеве совместно с советником П.И. Рычковым. Теперь главной заботой А. Тевкелева стало регулирование отношений с Китаем. Побег Амурсаны и его близких в Россию, принятие нойонами Шереном, Лоуянджапом и Хошотцием русского подданства, убийство ими нескольких китайских офицеров во время побега осложнили отношения Российской империи с Китаем. Цинский двор требовал выдачи Амурсаны, а после его смерти – тела умершего. Отказ исполнить требования цинского двора привел к конфликту и возможности начала военных действий. С другой стороны, султан Среднего жуза Аблай отправив свое посольство в Пекин, начал склонять казахов не только Среднего, но и Младшего жуза к принятию подданства цинского императора.

Ввиду сложившейся непростой ситуации Сенат предписал генерал-майору Тевкелеву самому или его сыну Осипу Тевкелеву отправиться в степь, чтобы при личном свидании с правителями казахов отвратить их от китайского подданства. Нуралы хан обещал выставить в случае войны с Китаем тридцатитысячное войско и отправиться с ним к сибирским границам [25. Л. 75–78]. А. Тевкелев высказал мысль, что самым верным средством отклонить Аблая от Китая могло бы быть возведение его в ханское достоинство, тем более что бо́льшая часть казахов, ему подвластных, называет его ханом [23. С. 132].

В 1758 г. И.И. Неплюев был вызван в Петербург. К этому моменту А. Тевкелев и П.И. Рычков, сознавая ошибочный и несправедливый характер многих распоряжений и указов центрального правительства, пытались смягчить их неблагоприятные последствия для казахов и поэтому, «снисходя... киргиз-кайсакам, чрез указ киргиз-кайсацкой скот на внутреннюю сторону реки Яика перепускали», с учетом смерти в Оренбурге двух сыновей Нуралы хана, поочередно находившихся там в качестве аманатов, «знатно неосторожным внушением» убедили хана больше не отдавать детей в аманаты и возобновить свои требования к императрице о «дозволении перегонять скот их, в зимние времена на здешнюю сторону» [9. С. 44].

В 1759 г. оренбургским губернатором был назначен А.Р. Давыдов. Генерал-майор А. Тевкелев

продолжил свою службу в крае. Он принимает хан-ханских малолетних сыновей в аманаты. Для безопасности аманатов, предохранения от болезней и лечения малолетних детей Пиралы, Магомед Али, Яналы он содержит в своем доме.

В период правления А.Р. Давыдова обострились отношения начальника края с казахской элитой. Если казахи в период правления И.И. Неплюева, затем А.И. Тевкелева, получив разрешение, кочевали на правом берегу Урала, а конфликты, возникавшие между уральскими казаками и казахами, регулировались быстро, то с приходом нового губернатора казахская элита перекочевывает без разрешения, и эти переходы сопровождались столкновениями между казаками, калмыками и казахами, которые иногда заканчивались убийством. Хан Младшего жуза Нуралы и его братья, султан Среднего жуза Аблай рассматривают как один из вариантов протеста откочевку к границам Цинской империи или же на юг. Султан Ералы говорил открыто: «Для чего за такую безделицу, как один перепуск скота на внутреннюю сторону Яика, давать аманатов. Кроме Яика земли много, и Яик можно оставить» [33. С. 133]. Обычное кочевание казахов на правой стороне Урала признавалось новым оренбургским начальником невозможным, так как это могло привести к тому, что со временем казахи могли совсем перебраться сюда, дойти до Волги, и вступить в конфликт с беспокойными калмыками.

Казахский хан Нуралы в своих письмах в столицу сообщал о недружелюбной встрече А.В. Давыдова в период пребывания хана и его братьев в Оренбурге, о несправедливости со стороны нового начальника [25. Л. 100–101 об.]. В 1759 г. А. Тевкелев дает прошение о своей отставке. 10 января 1760 г. он был уволен «по глубокой старости».

В сентябре 1760 г. в казахской степи был убит башкирами племянник хана Мамбет-Али с 19 сопровождавшими его кочевниками. Мамбет-Али привозил в Оренбург нового аманата сына Нуралы –

Бегалы султана. Этот случай возмутил не только хана, старшин, но и Сенат. А.В. Давыдову было поручено расследовать дело. Несмотря на то, что Нуралы точно указывал на подозрительных людей, где у одного видели одежду Мамбет-Али, а у других – вещи убитых, А.В. Давыдов заявил, что «дело исследовать неудобно, в виду возможности замешания со стороны башкир» [33. С. 133]. Постоянный «конфуз» в отношениях оренбургского губернатора с казахской элитой подтолкнул А.Р. Давыдова написать прошение императрице Елизавете Петровне об отставке в связи болезнью и старостью. Он просил назначить оренбургским губернатором А. Тевкелева или другого генерала.

В 1763 г. А.Р. Давыдов был уволен в отставку за преклонностью лет. А.И. Тевкелев надеялся получить должность оренбургского губернатора, и по степи распространился слух о его назначении. Но в «разсуждении его магометанского закона» императрица Екатерина II сочла невозможным такое назначение. Указом императрицы от 1 июня 1763 г. А. Тевкелев должен был изложить свое мнение по казахским делам князю Голицыну. Однако генерал-майор отказался это сделать, на что императрица приказала: «генерал-майора Тевкелева оставить в покое и с ним ничего не разсуждать более по киргизским делам» [Там же. С. 141]. Скончался А.И. Тевкелев 13 апреля 1766 г.

Таким образом, российский дипломат, один из «устроителей» Оренбургского края, администратор А.И. Тевкелев, прожив большую часть своей жизни на окраине России, сыграл главную роль в определении политики империи по отношению к казахам. Выступая посредником между казахами и российской администрацией, А. Тевкелеву удалось расположить к себе элиту кочевого общества. К его советам и предложениям прислушивались не только оренбургские начальники, но и петербургские сановники.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бокенбай Караулы – казахский батыр из рода табын, поколения жетыру. Один из первых, кто поддержал хана Абулхаира на курултае казахской элиты и старшин 10 октября 1731 г. Вторым после хана присягнул на подданство Российской империи.

² Бопайханым (умерла 31.05.1780) – жена и сподвижник Абулхаира хана.

³ Байбише – старшая жена.

⁴ Султан Аблай – чингизид, потомок казахского хана Жанибека. С 1771 г. хан Среднего и большей части Старшего жузов. Указом императрицы от 24 мая 1778 г. был утвержден в звании только хана Среднего жуза, хотя просил признания за ним титула главного казахского хана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Суни Рональд. Диалектика империи : Россия и Советский Союз // Новая имперская история постсоветского пространства / под ред. И.В. Герасимова и др. Казань : Центр исследования национализма и империи, 2004. С. 163–196.
2. Уортман Ричард. Сценарии власти : мифы и церемонии русской монархии от Петра Великого до смерти Николая II. М. : ОГИ, 2002.
3. Ханыков Я.В. Сведения о роде Тевкелевых // Временник Московского Общества истории и древностей Российской. М., 1852. Кн. XIII. Смесь. С. 19–21.
4. Витевский В.Н. И.И. Неплюев и Оренбургский край в прошлом его составе до 1758 года. Казань, 1889–1897. Т. 1–4.
5. Крафт И. Принятие киргизами Российского подданства // Известия Оренбургского Общества РГО. Оренбург, 1897. Вып. XII.
6. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк // Известия Оренбургского Общества РГО. Оренбург, 1900. Вып. XV.
7. Модестов Н. Основание города Оренбурга и первоначальное благоустройство его // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Оренбург, 1917. Вып. XXXV.
8. Гилязов И.А. Помещики Тевкелевы в XVIII – начале XIX в. (К вопросу об исторических судьбах татарского феодального класса) // Классы и сословия России в период абсолютизма : межвуз. сб. статей. Куйбышев, 1989. С. 77–86.

9. Ерофеева И.В. Служебные и исследовательские материалы российского дипломата А.И. Тевкелева по истории и этнографии Казахской степи (1731–1759) // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков / сост. И.В. Ерофеева. Алматы : Дайк-Пресс, 2005. Т. 3. С. 5–50.
10. Арапов Д.Ю. Первый русский генерал-мусульманин Кутлу-Мухаммед Тевкелев // Сборник Русского исторического общества. М. : Русская панорама, 2002. Т. 5 (153). С. 32–37.
11. Безгин И.Г. Князя Бековича-Черкасского экспедиция в Хиву и посольства флота поручика Кожина и мурзы Тевкелева в Индию к великому моголу (1714–1717). СПб. : Тип. Р. Голике, 1891. 239 с.
12. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 122. Оп. 122/1. Д. 1. 1722–1755 гг.
13. Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. : сб. док. и материалов / под ред. В.Ф. Шахматова. Алма-Ата : Изд-во АН Каз ССР, 1961. Т. 1.
14. Избасарова Г.Б. Российский фактор в казахско-башкирских отношениях в I-й четверти XVIII в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 5. Ч. 2. С. 63–68.
15. Материалы по истории политического строя Казахстана (со времени присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции) : сб. док. / сост. М.Г. Масевич. Алма-Ата : Изд-во АН Каз ССР, 1960.
16. Из истории Казахстана // Красный архив. М., 1936. Т. 5 (78).
17. Рычков П.И. История Оренбургская (1730–1750). Оренбург : Оренбург. губ. стат. комитет, 1896. 93 с.
18. Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
19. Ремнев А.В. Вдвинуть Россию в Сибирь. Империя и русская колонизация второй половины XIX – начала XX века // Новая имперская история постсоветского пространства / под ред. И.В. Герасимова и др. Казань : Центр исследования национализма и империи, 2004. С. 223–242.
20. Смирнов Ю.Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII в. Самара : Самар. ун-т, 1997. 190 с.
21. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 гг. Сборник исторических документов : в 2 т. / сост. и отв. ред. И.В. Ерофеева. Алматы : АО «Abdi Компани», 2014. Т. 1. 696 с.
22. Избасарова Г.Б. Аманат в традиционной культуре казахов и в российской политике XVIII в. // Российская история. 2017. № 1. С. 103–112.
23. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. Оренбург : типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1900. Т. 1, вып. 1. 125 с.
24. Избасарова Г.Б. «Почетные заложники» как отражение государственной политики Российской империи к подвластным народам в XVIII–XIX вв. (на примере казахов Младшего жуза) // Клио. 2016. № 6 (114). С. 44–51.
25. Рычков П.И. Экстракт исторический о киргиз-кайсацком народе (1734–1771) // Отдел рукописи Российской государственной библиотеки. Ф.222/8. Панины.
26. Тевкелев А. Журнал происходящим по комиссии бригадира Тевкелева киргиз-кайсацким делам 1748 года // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков / сост. И.В. Ерофеева. Алматы : Дайк-Пресс, 2005. Т. 3. С. 143–297.
27. Крафт И.И. Тургайский областной архив. Описание архивных документов с 1731 г. по 1782 г. относящихся к управлению киргизами. СПб. : Тип. Лопухина, 1901. 140 с.
28. Избасарова Г.Б. Взаимоотношения казахов и башкир в ходе башкирского восстания 1755 года : неизвестные страницы // Отантарихы (Отечественная история). 1999. № 3. С. 99–102.
29. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 67.
30. Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург : Типо-лит. Жаринова, 1898. 532 с.
31. ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 37.
32. Из истории Казахстана // Красный архив. М., 1938. Т. 2(87). С. 172.
33. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. Оренбург : Типо-лит. Тургайского областного правления, 1901. Т. 1, вып. 2.

Статья представлена научной редакцией «История» 28 марта 2018 г.

A.I. TEVKELEV'S STATE ACTIVITY ON THE IMPLEMENTATION OF THE SOUTH-EASTERN POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 18TH CENTURY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 430, 68–76.

DOI: 10.17223/15617793/430/10

Gulbanu B. Izbasarova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: iz_gulbanu@mail.ru

Keywords: A. Tevkelev; Russian Empire; Junior Horde of the Kazakhs; College of Foreign Affairs; Peter the Great; Abul Khair Khan; Bashkirs; Orenburg region.

The aim of this article to study the activities of Kutlu-Muhammad (Aleksey Ivanovich) Tevkelev, the “baby bird of Peter’s nest”, in the implementation of the precepts of Peter the Great in order to materialise the southeastern policy of the Russian Empire. The aim is achieved by researching the following issues: the analysis of his career from the translator of “oriental languages” to one of the “organisers” of the Orenburg region; the study of the mechanism of the Kazakh society government; the determination of his role in the regulation of conflicts between Orenburg Governor I.I. Neplyuev and Khan Abul Khair Kazhyuly; the review of relations among the Kazakh elite by example of Abul Khair Khan, Bopay Khanym and their eldest son Nuraly with the first Muslim General A. Tevkelev. The research is based on the archival materials, the unpublished manuscript by P.I. Ryckov the author found in the funds of the Russian State Library and also a wide range of various published sources. The sociocultural approach, which shows the behaviour of people to each other, based on their conventions, in direct communication in real situations, as well as in diverse circumstances, from normal to abnormal, is used. This approach leads to the transformation of the analytical perspective, which significantly enhances cognitive capacity and deepens the content of the study. The micro- and macro approaches in history are used. The specificity of micro-history is not in the scale of its object: both macro- and micro-historical studies can have the same object. Micro-history can show embryos of an alternative development. This is clearly shown by A. Tevkelev’s views and actions in order to determine the administrative and political mechanisms of imperial government of the Kazakhs of the Junior Horde. During the conducted research the author came to the following conclusions: 1. The main activity of A. Tevkelev is closely linked to the history of the Orenburg region, Bashkiria and Kazakhstan where he carried out the role of a diplomat and a statesman. 2. A. Tevkelev “determined” the policy of the empire in relation to the Kazakhs, tried to make Orsk the second administrative and trade centre in the region. 3. He managed to build trust with the Kazakh elite that, during the difficult moments, turned to him as the Kazakh steppe expert and the regulator of the relations between the Kazakhs and the empire. 4. During the Bashkir revolts of the 18th century, he supported their rigid suppression. A. Tevkelev received his main ranks for his service on the regulation of the relations between the empire, the Kazakhs and the Bashkirs.

REFERENCES

1. Sunni, R. (2004) *Dialektika imperii: Rossiya i Sovetskiy Soyuz* [Dialectics of the Empire: Russia and the Soviet Union]. Translated from English. In: Gerasimov, I.V. et al. (eds) *Novaya imperskaya istoriya postsovetского prostranstva* [A New Imperial History of the Post-Soviet Space]. Kazan: Tsentr issledovaniya natsionalizma i imperii.
2. Wortman, R. (2002) *Stsenarii vlasti: mify i tseremonii russkoy monarkhii ot Petra Velikogo do smerti Nikolaya II* [Scenarios of power: myths and ceremonies of the Russian monarchy from Peter the Great to the death of Nicholas II]. Translated from English. Moscow: OGI.
3. Khanykov, Ya.V. (1852) *Svedeniya o rode Tevkelevykh* [Information about the Tevkelev family]. In: Belyaev, I.D. (ed.) *Vremennik Moskovskogo Obshchestva istorii i drevnostey Rossiyskoy* [The journal of the Moscow Society of Russian History and Antiquities]. Vol. 8. Moscow: Univ. tip.
4. Vitevskiy, V.N. (1889–1897) *I.I. Neplyuev i Orenburgskiy kray v proshlom ego sostave do 1758 goda* [I.I. Neplyuev and the Orenburg region in its past composition until 1758]. Vols 1–4. Kazan: tipo-lit. V.M. Klyuchnikova.
5. Kraft, I. (1897) *Prinyatie kirgizami Rossiyskogo poddanstva* [The acceptance of the Russian citizenship by the Kirghiz]. *Izvestiya Orenburgskogo Obshchestva RGO*. XII.
6. Dobrosmyslov, A.I. (1900) *Turgayskaya oblast'*. *Istoricheskiy ocherk* [Turgai region. A historical essay]. *Izvestiya Orenburgskogo Obshchestva RGO*. XV.
7. Modestov, N. (1917) *Osnovanie goroda Orenburga i pervonachal'noe blagoustroystvo ego* [The foundation of the city of Orenburg and its initial development]. *Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii*. XXXV.
8. Gilyazov, I.A. (1989) *Pomeshchiki Tevkelevy v XVIII – nachale XIX v. (K voprosu ob istoricheskikh sud'bakh tatarskogo feodal'nogo klassa)* [The Tevkelev landowners in the 18th and early 19th centuries. (On the issue of the historical fate of the Tatar feudal class)]. In: Smirnov, Yu.N. (ed.) *Klassy i sosloviya Rossii v period absolutizma* [Classes and estates of Russia in the period of absolutism]. Kuybyshev: Kuybyshev State University.
9. Erofeeva, I.V. (2005) *Sluzhebnye i issledovatel'skie materialy rossiyskogo diplomata A.I. Tevkeleva po istorii i etnografii Kazakhskoy stepi (1731–1759)* [Official and research materials of the Russian diplomat A.I. Tevkelev on the history and ethnography of the Kazakh steppe (1731–1759)]. In: Erofeeva, I.V. (ed.) *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov* [History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th–20th centuries]. Vol. 3. Almaty: Dayk-Press.
10. Arapov, D.Yu. (2002) *Pervyy russkiy general-musul'manin Kutlu-Mukhammed Tevkelev* [The first Russian Muslim General Kutlu-Muhammed Tevkelev]. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*. 5 (153). pp. 32–37.
11. Bezgin, I.G. (1891) *Knyazya Bekovicha-Cherkasskogo ekspeditsiya v Khivu i posol'stva flota poruchika Kozhina i murzy Tevkeleva v Indiyu k velikomu mogolu (1714–1717)* [Expedition to Khiva of Prince Bekovich-Cherkassky's and embassies of the Fleet Lieutenant Kozhin and Murza Tevkelev to India to the Great Mogul (1714–1717)]. St. Petersburg: Tip. R. Golike.
12. Archive of Foreign Policy of the Russian Empire. Fund 122. List 122/1. File 1. 1722–1755. (In Russian).
13. Shahmatov, V.F. (ed.) (1961) *Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv.* [Kazakh-Russian relations in the 16th–18th centuries]. Vol. 1. Alma-Ata: Kazakh SSR AS.
14. Izbasarova, G.B. (2016) The Russian factor in the Kazakh-Bashkir relations in the 1st quarter of the 18th century. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social Educational Ideas*. 8 (5):2. pp. 63–68. (In Russian). DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-5/2-63-68
15. Masevich, M.G. (ed.) (1960) *Materialy po istorii politicheskogo stroya Kazakhstana (so vremeni prisoedineniya Kazakhstana k Rossii do Velikoy Okt'yabr'skoy sotsialisticheskoy revolyutsii)* [Materials on the history of the political system of Kazakhstan (from the time of Kazakhstan's accession to Russia to the Great October Socialist Revolution)]. Alma-Ata: Kazakh SSR AS.
16. Krasnyy arkhiv. (1936) *Iz istorii Kazakhstana* [From the History of Kazakhstan]. *Krasnyy arkhiv*. 5 (78).
17. Rychkov, P.I. (1896) *Istoriya Orenburgskaya (1730–1750)* [History of Orenburg (1730–1750)]. Orenburg: Orenburg. gub. stat. komite.
18. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 1. List 1. File 1. (In Russian).
19. Remnev, A.V. (2004) *Vdvinut' Rossiyu v Sibir'. Imperiya i russkaya kolonizatsiya vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [Push Russia into Siberia. Empire and Russian colonisation of the second half of the 19th – early 20th centuries]. In: Gerasimov, I.V. (ed.) *Novaya imperskaya istoriya postsovetского prostranstva* [A new imperial history of the post-Soviet space]. Kazan: Tsentr issledovaniya natsionalizma i imperii, pp. 223–242.
20. Smirnov, Yu.N. (1997) *Orenburgskaya ekspeditsiya (komissiya) i prisoedinenie Zavolzh'ya k Rossii v 30–40-e gg. XVIII v.* [The Orenburg expedition (commission) and the accession of the Zavolzhye to Russia in the 1730s–1740s]. Samara: Samara State University.
21. Erofeeva, I.V. (ed.) (2014) *Epistolyarnoe nasledie kazakhskoy pravayshchey elity 1675–1821 gg. Sbornik istoricheskikh dokumentov: v 2 t.* [Epistolary heritage of the Kazakh ruling elite of 1675–1821. Collection of historical documents: in 2 vols]. Vol. 1. Almaty: AO “Abdi Kompani”.
22. Izbasarova, G.B. (2017) *Amanat v traditsionnoy kul'ture kazakhov i v rossiyskoy politike XVIII v.* [The Amanat in the traditional Kazakh culture and in Russian the politics of the 18th century]. *Rossiyskaya istoriya*. 1. pp. 103–112.
23. Dobrosmyslov, A.I. (1900) *Turgayskaya oblast'*. *Istoricheskiy ocherk* [Turgai region. A historical essay]. Vol. 1. Is. 1. Orenburg: tipo-litografiya F.B. Sachkova.
24. Izbasarova, G.B. (2016) “Pochetnye zalozhniki” kak otrazhenie gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy imperii k podvlastnym narodam v XVIII–XIX vv. (na primere kazakhov Mladshego zhuzha) [“Honorable hostages” as a reflection of the state policy of the Russian Empire to the subject peoples in the 18th–19th centuries (on the example of the Kazakhs of the Younger Zhuz)]. *Klio*. 6 (114). pp. 44–51.
25. Manuscript Department of the Russian State Library. Fund 222/8. Paniny [The Panins]. Rychkov, P.I. *Ekstrakt istoricheskoy o kirgiz-kaysatskom narode (1734–1771)* [Historical extract about the Kirghiz-Kaisak people (1734–1771)].
26. Tevkelev, A. (2005) *Zhurnal proiskhodyashchim po komissii brigadira Tevkeleva kirgis-kaysatskim delam 1748 goda* [The journal of the commission of the foreman Tevkelev on Kirghiz-Kaisak cases of 1748]. In: Erofeeva, I.V. (ed.) *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI–XX vekov* [History of Kazakhstan in Russian sources of the 16th–20th centuries]. Vol. 3. Almaty: Dayk-Press.
27. Kraft, I.I. (1901) *Turgayskiy oblastnoy arkhiv. Opisanie arkhivnykh dokumentov s 1731 g. po 1782 g. otnosyashchikhsya k upravleniyu kirgizami* [Turgai Regional Archive. Description of archival documents from 1731 to 1782 relating to the governance of the Kirghiz]. St. Petersburg: Tip. Lopukhina.
28. Izbasarova, G.B. (1999) *Vzaimootnosheniya kazakhov i bashkir v khode bashkirskogo vosstaniya 1755 goda: neizvestnye stranitsy* [Mutual relations of the Kazakhs and the Bashkirs during the Bashkir uprising of 1755: unknown pages]. *Otantikhi (Otechestvennaya istoriya)*. 3. pp. 99–102.
29. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 3. List 1. File 67. (In Russian).
30. Kraft, I.I. (1898) *Sbornik uzakoneniy o kirgizakh stepnykh oblastey* [Collection of laws about the Kirghiz of the steppe regions]. Orenburg: Tipo-lit. Zharinova.
31. State Archive of Orenburg Oblast (GAOO). Fund 3. List 1. File 37. (In Russian).
32. Krasnyy arkhiv. (1938) *Iz istorii Kazakhstana* [From the History of Kazakhstan]. *Krasnyy arkhiv*. 2(87). pp. 172.
33. Dobrosmyslov, A.I. (1901) *Turgayskaya oblast'*. *Istoricheskiy ocherk* [Turgai region. A historical essay]. Vol. 1. Is. 2. Orenburg: Tipo-lit. Turgayskogo oblastnogo pravleniya.

Received: 28 March 2018